

Международное и национальное водное право в Центральной Азии – выполнение международных правовых обязательств в отношении трансграничных вод: роль национального водного законодательства

Стефано Бурки

Председатель Международной ассоциации водного права (International Association for Water Law, AIDA)
для корреспонденции: stefano.burchi@gmail.com

Данная версия является переводом статьи «International and domestic water law in Central Asia - implementing international law obligations regarding transboundary waters: the role of domestic water legislation», опубликованной в журнале 25 апреля 2019 г.

MPHTI 10.59.91

doi: 10.29258/CAJWR/2018-RI.v4-2/66-77.rus

Аннотация

Национальное водное законодательство играет ключевую роль в выполнении обязательств по договорам о трансграничных водах, в частности, связанных с вододелиением для использования государствами-подписантами договора или соглашения, равно как и с их защитой от загрязнения. Результаты анализа соответствующих положений, предусмотренных рядом соглашений о трансграничных водах между странами Центральной Азии, указывают на то, что для эффективного выполнения соответствующих договорных обязательств в этих странах должны иметься и действовать национальные нормативно-правовые акты, регулирующие забор и использование водных ресурсов рек и озер, а также сброс в них отходов. Аналогичные выводы можно сделать при анализе схожих обязательств, вытекающих из рассмотренного Протокола о совместном использовании водотоков, расположенных в регионе деятельности Сообщества по развитию юга Африки (2000 г.), и из Трехстороннего промежуточного соглашения о сотрудничестве между Южно-Африканской Республикой, Мозамбиком и Свазилендом в области охраны и устойчивого использования водных ресурсов водотоков Инкомати и Мануту (2002 г.).

Ключевые слова: договоры и соглашения о трансграничных водах; национальное водное законодательство; регулирование забора и загрязнения трансграничных вод; концессии/лицензии на забор воды; разрешения на сброс сточных вод.

Тип статьи: концептуальная статья

1. Введение

Как указывалось в опубликованной в настоящем выпуске статье «Международные водотоки, международное водное право и Центральная Азия», международным водным правом обеспечивается наличие системы правил поведения государств в сфере регулирования, управления, распределения и защиты от загрязнения трансграничных пресноводных водоемов, т.е. рек, озер, водно-болотных угодий и водоносных горизонтов, об-

разующих международную пограничную линию или разделенных ею на части. В свою очередь национальное водное законодательство содержит нормы, регулирующие взаимодействие между гражданами, частными и государственными юридическими лицами, с одной стороны, и государственными органами, с другой стороны, в отношении национальных пресноводных ресурсов на территории соответствующего государства вплоть до его международных границ с соседними государствами. За этими границами национальное водное законодательство теряет свою силу, и начинают действовать правовые нормы государств-соседей уже в рамках их суверенных территорий.

Таким образом, международное и национальное право имеют четко разграниченные сферы применения и регулируются обособляющими их нормами. Вместе с тем пресноводные водоемы, образующие линии или пересекаемые линиями международных границ между государствами, подпадают под действие обоих сводов норм – международного, поскольку используются минимум двумя государствами, и национального, так как вплоть до границ с прибрежными государствами на них распространяется действие национального водного законодательства каждого из заинтересованных прибрежных государств.

Возникающее в результате этого наложение – т.е. регулирование трансграничных пресноводных водоемов согласно и международным, и национальным водным правилам соответствующих государств одновременно – указывает на наличие «серой зоны», в которой пересекаются и взаимодействуют две правовые системы. Соответствующие формы и режимы взаимодействия и являются предметом анализа, представленного в настоящей статье. Прежде всего трансграничный характер пресноводных водоемов все чаще получает отражение в национальных нормативно-правовых актах государств, в которых на их долю приходится значительная часть совокупных национальных водных ресурсов. Кроме этого, и что, пожалуй, даже более важно – соответствующие государства обязуются внедрять в пределах своих границ нормы, предусмотренные международным водным правом. В первую очередь это достигается посредством национального водного законодательства каждой соответствующей страны, которое должно быть приведено в соответствие с нормами – обязательствами, правами и стандартами – международного водного права.

Настоящая статья посвящена анализу второго и более важного аспекта взаимодействия двух кратко описанных выше отраслей водного права. В частности, особое внимание уделяется стимулирующей/содействующей роли национальных систем водного права при реализации трансграничных водных обязательств, что будет проиллюстрировано ссылками на ряд обязательств в рамках водных соглашений по следующим аспектам:

- использование трансграничных вод для конкурирующих между собой типов водопользования и их распределение среди конкурирующих водопользователей, и
- защита трансграничных водных ресурсов от загрязнения.

2. Национальное водное законодательство как средство исполнения договорных обязательств по распределению и использованию трансграничных водных ресурсов

Если договором или соглашением о трансграничном пресноводном объекте прямо или косвенно предусматривается распределение водных ресурсов между государствами, являющимися сторонами такого договора или соглашения, то национальное водное законодательство последних должно обеспечивать внедрение внутренних механизмов вододеления, направленных на соблюдение внешних обязательств, взятых на себя сторонами соглашения. В противном случае – т.е. в отсутствие таких внутренних механизмов, в результате чего резиденты любой из сторон могут совершенно свободно забирать из охватываемого соглашением трансграничного водного объекта столько воды, сколько захотят – сторона трансграничного водного соглашения будет не в состоянии обеспечить фактическую доступность согласованных объемов или водотока, поступающих через границу другой стороне или сторонам и, таким образом, выполнять свои соответствующие обязательства.

Этот тезис можно проиллюстрировать ссылками на ряд договоров/соглашений о трансграничных пресных водах, действующих в Центральной Азии и других регионах мира.

Пример 1: Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Таджикистан, Туркменистаном и Республикой Узбекистан о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников (Алматинское соглашение) 1992 г.

«Статья 3. Каждая из участвующих в Соглашении сторон обязуется не допускать на своей территории действий, затрагивающих интересы других сторон и способных нанести им ущерб, привести к изменению согласованных величин расходов воды и загрязнению водоисточников».

Алматинское соглашение между пятью центральноазиатскими государствами основывается на еще советских (генеральных) схемах комплексного использования и охраны водных ресурсов в бассейнах рек Амударья и Сырдарья, одобренных главным управлением Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР. Оно охватывает, в частности, основное течение рек Пяндж, Вахш, Кафирниган и Амударья в Амударьинском бассейне, а также рек Сырдарья и Чирчик в Сырдарьинском бассейне. Статьей 3. данного соглашения предписывается сторонам, в частности, «не допускать на своей территории действий... , способных привести к изменению согласованных величин расходов воды... ». Неконтролируемый забор воды из указанных рек или устройство плотин на территории Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана или Узбекистана гражданами, учреждениями или организациями этих стран очевидно может отрицательно повлиять на «согласованные объемы» забора трансграничных вод и нарушить

их, а также привести к «изменению», предусмотренному в Статье 3. Таким образом, можно сделать обоснованный вывод, что для выполнения своих обязательств, вытекающих из Статьи 3., все пять государств-участников Алматинского соглашения должны обеспечить регулирование водозабора внутри своих суверенных территорий в целом и, более конкретно, внедрить эффективно функционирующие системы лицензирования и/или концессионирования забора и использования водных ресурсов рек и озер, а также строительства плотин на них.

Пример 2: Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья 1998 г. (Таджикистан присоединился к Соглашению в 1999 г.).

«Статья III. Стороны обязуются не выполнять действий, нарушающих согласованные режимы водопользования и поставки энергоресурсов, или ущемляющих права других сторон на получение взаимосогласованных объемов воды, поставок энергоресурсов или их транзит по своей территории».

По аналогии с рамочным Алматинским соглашением данное уже более конкретное соглашение по бассейну реки Сырдарья предусматривает «негативные» обязательства («Стороны обязуются не выполнять действий...»), для выполнения которых, однако, требуется принятие целевых мер на национальном уровне, как это было ранее продемонстрировано для Алматинского соглашения. Совершенно ясно, что неизбежный и неконтролируемый забор воды из указанной реки (или из ее притоков внутри бассейна), равно как и ее перекрытие на территории четырех договаривающихся государств будут в конечном итоге затрагивать и нарушать предусмотренные в Статье III. «согласованные режимы водопользования» и, конкретнее, «получение взаимосогласованных объемов воды», т.е. будут значительно препятствовать выполнению закрепленных в ней обязательств. Таким образом, как и в случае с Алматинским соглашением, можно с уверенностью утверждать, что для исполнения обязательств, вытекающих из Статьи III. соглашения по Сырдарьинскому бассейну, все три его страны-участницы должны обеспечивать общее регулирование водозабора внутри своих суверенных границ и, более конкретно, внедрить эффективно функционирующие системы лицензирования и/или концессионирования забора и использования водных ресурсов рек и озер, а также строительства плотин на них.

Пример 3: Пересмотренный Протокол о совместном использовании водотоков, расположенных в регионе деятельности Сообщества по развитию юга Африки (САДК) 2000 г.

«Статья 4. Особые положения»

4. Предотвращение и смягчение вредных условий

(b) Государства-члены обязуются требовать от любого лица, намеревающегося использовать общий для сторон водоток в пределах своих суверенных территорий для отличных от бытовых или экологических целей, или от лица, планирующего сброс любых видов отходов в такие воды, предварительного получения разрешения, лицензии или другого аналогичного разрешительного документа от уполномоченного органа соответствующего государства. Выдача такого разрешения или другого аналогичного разрешительного документа осуществляется только после установления соответствующим государством, что предполагаемое использование или сброс отходов не нанесет значительного ущерба режиму водотока». [выделено автором]

Как видно, Статья 4.4(b) Протокола САДК содержит весьма четко сформулированное требование о том, что национальным водным законодательством двенадцати континентальных государств-подписантов Протокола должно предусматриваться регулирование водозабора в целом и из совместно используемых водных ресурсов в частности на основании «разрешения, лицензии или другого аналогичного разрешительного документа», выдаваемых уполномоченными на это органами соответствующих государств. Другими словами, без внедрения в рамках национальных правовых систем государств-участников Протокола разрешительных, лицензионных или аналогичных механизмов регулирования водозабора, они не смогут выполнить данное положение Протокола и вытекающее из него обязательство.

Пример 4: Трехстороннее промежуточное соглашение между Республикой Мозамбик, Южно-Африканской Республикой и Королевством Свазиленд о сотрудничестве в области защиты и устойчивого использования водных ресурсов водотоков Инкомати и Мапуту 2002 г.

«Статья 9. Режимы стока

(2) Любой забор воды из водотоков Инкомати или Мапуту, независимо от целей использования или географического назначения таких вод, должен осуществляться согласно режимам стока, описанным в Приложении I, и соответствующим положениям настоящего Соглашения и Приложений к нему.

... ».

В Трехстороннем промежуточном соглашении (ТПС) требования национального водного законодательства, вытекающие из Статьи 9(2), сформулированы не так четко, как в Протоколе САДК. Однако здесь также абсолютно очевидно, что для того, чтобы «любой забор» воды из указанных трансграничных рек соответствовал согласованным «режимам стока» и, в частности, согласованному распределению между тремя государствами-участниками ТПС, в каждом из прибрежных государств должны действовать за-

конодательные нормы, регулирующие водозабор, включая забор воды из рек Инкомати и Мапуту, посредством выдаваемых уполномоченными государственными органами лицензий, концессий или других аналогичных разрешительных механизмов. Как и в случае с Протоколом САДК, до тех пор пока в рамках национальных правовых систем государств-подписантов Протокола не будет создана система концессионирования, лицензирования водозабора или аналогичных им разрешительных процедур, данные государства не смогут выполнять положения соглашения о вододелении, равно как и вытекающие из них обязательства.

3. Национальное водное законодательство как инструмент исполнения договорных обязательств по защите трансграничных водных ресурсов от загрязнения

Если договором или соглашением о трансграничном пресноводном водоеме предусматривается защита водных ресурсов от загрязнения, имеющего место внутри границ государств-подписантов, их национальное водное законодательство должно включать в себя механизмы, а именно систему разрешительных или лицензионных процедур в отношении сброса сточных вод и дополняющий их комплекс стандартов качества сточных вод и/или целевых показателей качества воды в источниках, способные обеспечить соблюдение на национальном уровне целевых показателей в области предотвращения загрязнения/борьбы с ним или других ограничений, согласованных сторонами такого договора или соглашения. В случае отсутствия таких внутристрановых механизмов – в результате чего резиденты любой из сторон могут загрязнять охватываемый соглашением трансграничный пресноводный водоем – ни одна из сторон соглашения не будет в состоянии обеспечить соблюдение целевых показателей качества воды или других согласованных ограничений (а) в рамках своих границ, т.е. в части трансграничного водоема под своей юрисдикцией, и (б) благоприятно воздействовать на качество воды в том же водоеме за пределами своих границ.

Данный вывод можно проиллюстрировать ссылками на ряд договоров и соглашений по трансграничным пресным водам.

Пример 1: Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Таджикистан, Туркменистаном и Республикой Узбекистан о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников (Алматинское соглашение) 1992 г.

«Статья 3. Каждая из участвующих в Соглашении сторон обязуется не допускать на своей территории действий, затрагивающих интересы других сторон и способных нанести им ущерб, привести к изменению согласованных величин расходов воды и загрязнению водоисточников».

Статья 3. соглашения предписывает сторонам, в частности, «не допускать на своей территории действий... , способных привести к загрязнению водоисточников». Неконтролируемый сброс необработанных отходов и сточных вод в указанные реки на территории Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана или Узбекистана гражданами, учреждениями или организациями этих стран будет неизбежно приводить к загрязнению воды, выходящей за пределы государственных границ, чего все пять стран-участниц должны избегать в соответствии с текстом Статьи 3. Таким образом, можно уверенно утверждать, что для выполнения обязательств, вытекающих из Статьи 3. соглашения, на территории всех пяти государств, подписавших Алматинское соглашение, должно осуществляться внутригосударственное регулирование и, более конкретно, должны быть внедрены эффективные административно-разрешительные процедуры в отношении сброса отходов и сточных вод в реки и озера, подкрепленные соответствующими стандартами качества и очистки воды.

Пример 2: Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Таджикистан об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов (Соглашение СНГ) 1998 г.

«Статья 2. Стороны обязуются... принимать меры, направленные на предотвращение загрязнения или истощения поверхностных и подземных вод... [опущено]».

По аналогии с предыдущим примером, очевидно, что именно законодательство в области предотвращения загрязнения воды и контроля над ним на национальном уровне на территории всех четырех государств-участников, должно представлять собой основную «меру», упомянутую в статье выше, равно как и инструмент выполнения вытекающих из нее обязательств. При отсутствии на территории государств-подписантов такого законодательства – в том числе эффективной и действующей системы администрирования разрешений на сброс отходов и сточных вод, включающей в себя соответствующие стандарты качества и очистки воды – обусловленное этим нерегулируемое и неконтролируемое загрязнение трансграничных вод внутри границ любого из государств-участников неизбежно будет противоречить духу, содержанию и целям процитированной статьи и приведет к ее невыполнению.

Пример 3: Пересмотренный Протокол о совместном использовании водотоков, расположенных в регионе деятельности Сообщества по развитию юга Африки (САДК) 2000 г.

«Статья 4. Особые положения

2. Защита и сохранение окружающей среды

b) Предотвращение, сокращение и сохранение под контролем загрязнения

iii) Государства-участники, по просьбе любого или нескольких из них, проводят консультации в целях согласования взаимоприемлемых мер и методов предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения совместно используемого водотока, таких как:

- установление совместных задач и критериев в отношении качества воды;*
- определение методик и практик борьбы с загрязнением из точечных и неточечных источников;*

сс) утверждение перечней веществ, привнесение которых в воды совместно используемого водотока подлежит запрещению, ограничению, расследованию или наблюдению.

4. Предотвращение и смягчение вредных условий

(b) Государства-участники обязуются требовать от любого лица, намеревающегося использовать обций для сторон водоток в пределах их соответствующих территорий для отличных от бытовых или экологических целей, или от лица, планирующего сброс любых видов отходов в такие воды, предварительного получения разрешения, лицензии или другого аналогичного разрешительного документа от уполномоченного органа соответствующего государства. Выдача такого разрешения или другого аналогичного разрешительного документа осуществляется только после установления соответствующим государством, что предполагаемое использование или сброс отходов не наносит значительного ущерба режиму водотока». [выделено автором]

Представляется очевидным, что Статья 4.4(b) Протокола САДК содержит четкое требование о том, что национальное водное право двенадцати континентальных государств-членов Протокола должно обеспечивать зависимость сброса отходов вообще и сброса отходов в совместно используемые водные ресурсы в частности от заблаговременного получения «разрешения или другого аналогичного разрешительного документа» со стороны компетентных государственных органов. Более того, Статья 4.2(b)(iii) столь же четко предписывает сторонам разработать дополнительные ориентированные непосредственно на борьбу с загрязнением меры, такие как «целевые показатели и критерии качества воды» и «перечни веществ» подлежащих запрещению или ограничению, а также менее четкие меры, такие как общие «методики и практики» наблюдения за загрязнением как из точечных, так и из неточечных источников.

Разница заключается лишь в том, что в Статье 4.4(b) сформулировано четкое обязательство, и поэтому она может введена в действие немедленно, а Статья 4.2(b)(iii) – нет, поскольку для ее применения на практике, т.е. чтобы она смогла начать в полной мере демонстрировать свою эффективность, требуется решение или ряд решений сторон.

С учетом этой оговорки, в случае отсутствия в рамках национальных правовых систем государств-участников Протокола разрешительных процедур или документов в отношении сброса отходов, теоретически увязанных с задачей обеспечения «целевых показателей и критериев качества воды» в пресноводных водоемах сторон в целом и в трансграничных пресноводных водоемах в частности, стороны будут не в состоянии выполнять вышеупомянутые положения Протокола. В частности, в соответствии со Статьей 4.2(b)(iii)(cc) национальная система разрешений/разрешительных документов на сброс отходов также непосредственно способствует ограничению сброса «запрещенных» веществ в трансграничные пресноводные водоемы сторон Протокола и, таким образом, такая система прямо содействует соблюдению данной нормы Протокола, если и когда стороны действуют на его основании посредством принятия необходимого(-ых) решения(-ий).

Пример 4: Трехстороннее промежуточное соглашение между Республикой Мозамбик, Южно-Африканской Республикой и Королевством Свазиленд о сотрудничестве в области защиты и устойчивого использования водных ресурсов водотоков Инкомати и Мапуту 2002 г.

«Статья 8. Качество воды и предотвращение загрязнения

1. В целях охраны и сохранения водных ресурсов водотоков Инкомати и Мапуту стороны обязуются, на основе принятых ТПТК резолюций и в соответствующих случаях, посредством координации управленческих планов, программ и мер приступить к выполнению следующих действий:

- a. принять меры по разработке прогрессирующей системы классификации водных ресурсов водотоков Инкомати и Мапуту;*
- b. определить и классифицировать задачи и критерии в отношении переменных показателей качества воды для достижения с помощью согласованной системы классификации водных ресурсов;*
- c. утвердить перечень веществ, привнесение которых в водные ресурсы водотоков Инкомати и Мапуту подлежит запрещению, ограничению, расследованию или наблюдению;*
- d. внедрить методики и практики предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения и ухудшения состояния окружающей среды водотоков Инкомати и Мапуту, которые могут причинить значительный ущерб другим сторонам или их окружающей среде, включая здоровье и безопасность человека, или использованию вод в любых полезных целях, или биологическим ресурсам водотоков;* и
- e. ... [опущено].»*

Как и в Примере 1., текст Статьи 8(1) ТПС вполне четко предписывают сторонам разработать ряд конкретных мер по контролю над загрязнением. Ввиду четкости формулировки в сравнении с другими указанными мерами, среди предписанных мер по борь-

бе с загрязнением выделяются утверждение «перечня веществ», сброс которых в реки Инкомати или Мапуту подлежит запрещению или ограничению, и определение «задач и критериев в отношении качества воды», увязанных с системой «классификации» вод рек Инкомати и Мапуту. По аналогии с почти идентичным положением, приведенным в Примере 1., несмотря на то, что практическое правоприменение Статьи 8(1)(b) и (c) ТПС и ставится в зависимость от принятия соответствующего решения сторонами соглашения, она, тем не менее, требует наличия у сторон ТПС внедренной на национальном уровне государственной системы разрешений или других разрешительных документов на сброс отходов, в том числе для контроля над загрязнением участков рек Инкомати и Мапуту, находящихся на территории каждой из сторон. Как и в случае Примера 1., для операционализации положений о «перечне веществ» – для последующего согласования сторонами – в отношении «запрещенных» сбросов в реки Инкомати и Мапуту, равно как и «задач и критериев в отношении качества воды», привязанных к системе «классификации» вод рек Инкомати и Мапуту, требуется наличие национальных систем разрешительных процедур или разрешений на сброс отходов. В то же время, другие меры борьбы с загрязнением, перечисленные в Статье 8(1)(a) и (d), сформулированы слишком расплывчато для (a) возникновения для сторон соглашения четких обязательств, которые потребуют от них (b) внедрения соответствующих четких нормативно-правовых процедур уже в рамках национального водного законодательства.

4. Заключение

Вопреки широко распространенной практике национальное водное право не следует рассматривать обособленно от договорных обязательств в отношении трансграничных рек, озер или водоносных горизонтов, и наоборот. Перспективы выполнения обязательств по договорам о трансграничных водах в отношении, соответственно, их использования и предотвращения и сохранения под контролем их загрязнения странами, на территории которых они находятся, несомненно, будут выглядеть более обнадеживающими при условии наличия законов и норм, регулирующих забор и использование воды из рек, озер и водоносных горизонтов, а также сброс в них отходов и сточных вод – в преобладающих правовой традиции и терминологии государств Центральной Азии такие своды законов носят название «водных кодексов» – и, в частности, наличия эффективно действующих систем (a) администрирования концессий и/или лицензий на забор и использование водных ресурсов из вышеупомянутых водных источников и (b) административных разрешений на сброс отходов и сточных вод, подкрепленных стандартами качества и очистки воды. Таким образом, национальное и трансграничное водное право представляются связанными напрямую в том смысле, что (a) первое является основным инструментом выполнения обязательств, вытекающих из второго, и (b) второе не может обойтись без первого, так как без наличия соответствующих национальных норм и требований вытекающие из трансграничных договоров/соглашений обязательства обречены остаться лишь декларациями «на бумаге» и не получить должного при-

менения. Это справедливо в отношении не только Центральной Азии, но и других регионов в мире, где имеются трансграничные пресноводные водоемы, и прибрежные государства достигли тех или иных договоренностей по распределению и использованию соответствующих водных ресурсов и их защиты от загрязнения.

5. Редакционное примечание

Настоящая статья представляет собой переработанную статью «Преодоление разрыва: увязка международного водного права и национального водного права» [*Bridging perspective – Linking international water law and domestic water law*] того же автора, опубликованную в учебном пособии МГП ЮНЕСКО «Гидродипломатия, правовые и институциональные аспекты управления водными ресурсами: от международного курса к национальному» [*Hydro-diplomacy, Legal and Institutional Aspects of Water Resources Governance – From the International to the Domestic Perspective*] (см., Список литературы).

Список литературы

Agreement between the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Republic of Tajikistan, Turkmenistan and the Republic of Uzbekistan on Cooperation in the Field of Joint Management on Utilization and Protection of Water Resources from Interstate Sources (Almaty Agreement), done in Almaty, 18 February 1992 (available at <http://www.icw-aral.uz/statute1.htm>)

Agreement Between the Governments of the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, and the Republic of Uzbekistan on the Use of Water and Energy Resources of the Syr Darya Basin, done in Bishkek, 17 March 1998 (available at <https://iea.uoregon.edu/treaty-text/4763>)

Revised Protocol on Shared Water Resources in the Southern African Development Community (SADC), done in Windhoek, 7 August 2000 (available at <https://www.internationalwaterlaw.org/documents/regionaldocs/Revised-SADC-SharedWatercourse-Protocol-2000.pdf>)

Tripartite Interim Agreement between the Republic of Mozambique and the Republic of South Africa and the Kingdom of Swaziland for Co-operation in the Protection and Sustainable Utilization of the Water Resources of the Incomati and Maputo Watercourses, done in Johannesburg, 29 August 2002 (available at <http://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC034943/>)

Agreement between Government of the Republic of Belarus, the Government of the Russian Federation, the Government of the Republic of Kazakhstan and the Government of the Republic of Tajikistan on the Main Principles of Interaction in the Field of Rational Use and Protec-

tion of the Transboundary Water Bodies (CIS Agreement), done in Moscow, 11 September 1998 (available at <http://www.cawater-info.net/library/rus/moscow4.pdf>)

МГП ЮНЕСКО, 2016. Гидродипломатия, правовые и институциональные аспекты управления водными ресурсами: от международной ракурса к национальному [*Hydro-diplomacy, Legal and Institutional Aspects of Water Resources Governance – From the International to the Domestic Perspective*], учебное пособие, Париж, 2016 г. [Эл. ресурс] URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002452/245262e.pdf>.